Андрей Мурашко

Немти и золото: религиозное насилие и семантика наказания в древнеегипетской сказке

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-293-307

Andrei Murashko

Nemti and Gold: Religious Violence and the Semantics of Punishment in an Ancient Egyptian Tale

Andrei Murashko — National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, Russia). amurashcko@yandex.ru

The article discusses the motif of bodily mutilation in connection with the punishment in an ancient Egyptian tale, in the story of the ferryman Nemti. This narrative is compared with similar Egyptian plots about the loss of body parts and their replacement/transformation into gold. Based on the works of Vladimir Propp, the author builds a model of the event which triggers the development of action in the fairy tale and in the myth. In addition, the paper refers to the philosophical aspect of the mutilation motif as addressed in the works of Mikhail Bakhtin, Georges Bataille and Réné Girard. While stating the universality of the rite de passage *narrative model, the author reveals, drawing upon archaeological findings in the tombs of the New Kingdom, some additional semantic load in the Egyptian version of the narrative.*

Keywords: Ancient Egypt, fairy tale, mutilation, punishment, violence, rites of passage, mummification, gold.

В ДАННОЙ статье речь пойдет о мотиве увечий, возникающем при пересечении героем волшебной сказки символического или реального порога между «этим миром» и «тем», между состоянием «до» и «после», — событии, которому соответствует в общем виде схема обрядов перехода[1]. Ту же схему повторяет родственный сказке миф[2].

На материале Древнего Египта наиболее отчетливо можно проследить инициирующее значение подобных переходов, из которых выстраивается сказочный сюжет. Особое место в древнеегипетской литературе занимает сказка «Тяжба Хора и Сета» (XX династия), в которой мифологические сюжеты, пересказанные в бурлескной форме, сменяют друг друга с необычайной частотой[3]. Сказка повествует о борьбе богов Хора и Сета за трон Египта, развернувшейся после убийства Сетом его брата и отца Хора — Осириса. Трудно воспроизвести последовательно канву сказки: она состоит из отдельных ярких эпизодов, имеющих мифологическое происхождение.

Популярная в современной науке точка зрения предлагает прочтение сказки, как «пародии на миф»[4]. С самого начала спора понятно, что по справедливости трон принадлежит Хору, но верховный бог Ра-Хорахти хочет отдать его Сету. Изо рта у Хора воняет, боги извергают на него блевоту, разговаривают совсем не божественным языком. Сам язык памятника, изобилующий игрой слов, а также комические ситуации, в которые попадают великие боги, говорят о том, что данный текст требовал от своих читателей повышенной образованности и специфического чувства юмора. Именно такой насмешливой «интеллигенцией», по-видимому, были обитатели поселка строителей в Дейр Эль-Медине вообще и в частности члены семьи писца Кенхеркхепешефа, из библиотеки которого происходит памятник[5].

1. См.: *Геннеп А., ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999. С. 15.
2. *Гринцер П.А.* Эпос древнего мира // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. М., 1971. С. 203–205.
3. Gardiner, A.H. (1931) *The Library of A. Chester Beatty: Description of a Hieratic Papyrus, with a Mythological Story, Love-Songs, and Other Miscellaneous Texts. The Chester Beatty Papyri, No. 1.* London: Emery Walker, Ltd.
4. Сказки и повести Древнего Египта / Пер. с древнеегипетск. и коммент. И.Г. Ливщица. Л.: Наука, 1979. С. 258–259.
5. «Строители» — мастера (художники, писцы, скульпторы, плотники, каменотесы и др.), выполнявшие работы в Долине Царей — проектировавшие и строившие гробницы, расписывавшие коридоры и камеры усыпальниц, наносившие на сте-

О ритуальном значении подобных текстов говорить не приходится, однако за эпизодами сказки стоят архетипы, несомненно, более древние, чем она сама. О наказании паромщика Немти, вопреки велению богов Эннеады переправившему на Срединный остров богиню Исиду, с разной подробностью повествуют еще несколько памятников (см. ниже). Так, папирус Жумильяк рассказывает нам о страданиях, постигших перевозчика. Однако в «Тяжбе» вкупе с усекновением стоп мы имеем ценное указание той роли, какую в этом сюжете играет золото.

В заключительном разделе статьи, чтобы прояснить смысл членовредительства, мы также коснемся философского аспекта расчленения и увечий в связи с религиозным насилием, освещенным в работах М. Бахтина, Ж. Батая, Р. Жирара и др.

I.

Сегодня немыслимо изучение волшебных сказок и фольклора в целом без обращения к трудам В.Я. Проппа. Он оказал решающее влияние как на отечественную, так и на зарубежную науку. Продолжение его идей можно найти в концепции А.-Ж. Греймаса[6]. В изучении древнеегипетских текстов — в частности папируса Весткар — к пропповскому наследию отсылает М.А. Чегодаев[7]. Наше внимание, однако, привлек другой сюжет, а именно отрезание пальцев ног в сказке «Тяжба Хора и Сета».

Роберт Блай в своей знаменитой книге «Железный Джон», пересказывая одноименную сказку о златовласом юноше, приводит эпизод, в котором герой случайно нарушает запрет Дикаря и окунает раненый палец в источник с золотыми рыбами и змеями, после чего его палец тоже становится золотым. Для Блая, юнгианца и лидера так называемого «мифопоэтического мужского движения» (к которому также относился, например, автор «Ты-

ны священные письмена и т.д. — должны были обладать высоким (по меркам Древнего Египта) уровнем образованности и не в пример подавляющей части населения долины Нила быть грамотными.

6. *Александрова Е.В.* Трансформационная модель текстов пирамиды Униса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6(20): в 2-х ч. Ч. II. С. 19. См. также Греймас А.-Ж. (2004) Структурная семантика: поиск метода. М.: Академический проект.

7. *Чегодаев М.А.* Что это, Джеди? // Aegyptiaca Rossica (Выпуск 4): сб. ст. / Под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 350, 361.

сячеликого героя» Дж. Кэмпбелл), раненый палец — метафора боли, которую приносит мальчику отделение от матери. Говоря же о превращении члена в золото, писатель проводит интересную параллель: «Мы знаем из известного папируса, описывающего мумификацию, что египетские жрецы наносили золото на ногти умерших мужчин и женщин. Сделав это, они говорили такие слова: "Теперь золото, которое принадлежит Хору, переходит на твои ногти и делает тебя бессмертным"»[8].

Действительно, египетские находки свидетельствуют о том, что ногти на руках и ногах мумий иногда покрывались золотом или заменялись на золотые[9]. Из царских гробниц Нового Царства до нас дошли напальчники из золота, которые, по мнению ученых, были призваны предотвратить потерю ногтя, который довольно часто выпадал у мумий, высушенных в натроне[10]. Известна трепетность египтян в стремлении к полной сохранности тела, обеспечивавшей умершему посмертное существование. В сказке папируса Весткар фараон Хуфу требует отрубить и приставить на место голову узнику, но получает отказ: «Только не человека»[11]. К этому классу явлений примыкают и находки древнеегипетских протезов, которые, вероятно, были изготовлены уже после смерти человека[12].

II.

В одном из эпизодов древнеегипетской сказки «Тяжба Хора и Сета», записанной на ректо папируса Честер-Битти I, боги удаляют (*rwj*) паромщику Немти «перед ног его» (*HAt-rdwj.fj*) в на-

8. Bly, R. (2001) *Iron John: Men and Masculinity,* p. 40. London: Rider/Random House.
9. Töpfer, S. (2014) "The Instructions of the 'Embalming Ritual' in the light of Archaeological Evidence", in K.A. Kóthay (ed.) *Burial and Mortuary Practices in Late Period and Graeco-Roman Egypt, Proceedings of the International Conference held at Museum of Fine Arts* pp. 26–27, 31. Budapest; Mekis, T. (2012) "The Cartonnage of Nestanetjeretten (Louvre AF 12859; MG E 1082) and its Enigma", *BIFAO* 112: 259.
10. Lilyquist, C. (2003) *The Tomb of Three Foreign Wives of Tuthmosis III,* pp. 135-136, 200, 352. New York: The Metropolitan Museum of Art. (Натрон — минеральное соединение, использовавшееся для мумификации).
11. Quirke, S. (2015) *Exploring Religion in Ancient Egypt,* p. 45. The Atrium, Southern Gate, Chichester, West Sussex, UK; Malden, MA: John Wiley & Sons, Ltd.
12. Nerlich, A. G., Zink, A., Szeimies, U., Hagedorn, H.G. (2000) "Ancient Egyptian Prosthesis of the Big Toe", *Lancet* 356 (9248): 2176–2179.

казание за нарушение запрета не переправлять на Срединный остров ни одной женщины, похожей на Исиду. Последняя обернулась старухой и предложила ему хлеб, а затем золотое кольцо[13], которое поплатившийся бог принял в качестве платы. Согласно сказке, Немти «наложил заклятие на золото»[14], которое стало мерзостью для его (бога) города. Рядом с Немти Исида также упоминается в папирусе Салье IV, в то время как в папирусе JE 86637 Каирского музея ее место занимает Сет[15].

Египтолог О.Д. Берлев, который не только указал на правильное чтение имени божества XII нома Египта, но и внес большой вклад в наше понимание образа бога-сокола, плывущего в ладье, заключает: «Отрезав этому божеству, мыслящемуся в данном случае как сокол, “перед ног”, т. е. пальцы, боги обесценивают для него то кольцо, ради которого он впал в грех»[16]. По мнению ученого, Немти постепенно приобретает облик страдающего божества. Он также напоминает, что, по египетским представлениям, плоть бога есть золото, а кости — серебро, поэтому автор папируса Жумильяк, согласно которому с Немти, как и с греческого Марсия, снимают кожу и плоть до костей, сообщает, что идол бога был сделан из серебра. «Теперь только становится понятным иероглиф кости как символ бога XII нома, равно как и свидетельства об особой роли серебра в этом номе. Не исключено, что своей тяжелой участью бог *nmtj* обязан в значительной степени тому, что скорописный знак поразительно напоминал знак серебра»[17].

III.

Мотив всевозможных увечий в народных сказках имеет свой номер в указателе Аарне-Томпсона (S160). Внимательное изучение египетских сказок (и мифов, из которых они происходят) позво-

13. Весь эпизод может быть истолкован как попытка соблазнения паромщика.

14. Вариант: «отрекся от золота». См.: Сказки и повести Древнего Египта. С. 265.

15. *Панов М.В.* История о перевозчике Немти в «Календаре счастливых и несчастливых дней» // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 55: Петербургские египтологические чтения 2009-2010: памяти С.И. Ходжаш, памяти А. С. Четверухина: доклады / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2011. С. 192–193.

16. *Берлев О.Д.* «Сокол, плывущий в ладье». Иероглиф и бог // Вестник древней истории. 1969. № 1. С. 13.

17. Там же. С. 26.

ляет заключить, что мотив этот весьма распространен и возникает при пересечении героем сказки границы (как правило — водной) на стыке двух миров. В той же сказке «Тяжба Хора и Сета» Хор отрубает голову своей матери Исиде, выйдя из воды после поединка с Сетом в образе гиппопотама, а Исида отрубает сыну руку, осквернённую семенем Сета, и бросает ее в болото. В переданной Геродотом сказке вор лишается головы (а затем и руки), угодив в капкан в царской сокровищнице. В «Двух братьях» преследуемый Бата отрезает себе детородный член в знак непричастности к соблазнению жены брата. Точно так же фаллос растерзанного Сетом Осириса пропадает в Ниле: его съедают рыбы, и Исида заменяет его золотым.

В литературоведении подобные переходы принято называть «событием». Согласно Н.Д. Тамарченко: «С[обытие] — перемещение персонажа, внешнее или внутреннее (путешествие, поступок, духовный акт) через границу, разделяющую части или сферы изображенного мира в пространстве и времени, связанное с осуществлением его цели или, наоборот, отказом или отклонением от нее»[18]. Хор лишается руки, в которую он принял семя, так же как Немти и Исида получают увечья в ознаменование состоявшегося перехода. Исида выбрасывает руку вместе с семенем в воду. Не исключено, что данный эпизод в сказке переосмысливает «традиционную» для египетских текстов кастрацию Сета. Оскопление, таким образом, может быть заменено похищением семени, т. е. силы. В папирусе Жумильяк Исида превращается в собаку и бежит перед Сетом, пока тот не испускает свое семя. Затем богиня осмеивает его[19].

Вообще, членовредительство — распространенный мотив не только египетских сказок. В воспроизводящей «Эдипов» тип (AT 931) кубинской сказке отрубленный палец выступает доказательством расправы, свершившейся над ребенком, и заменяется приемными царственными родителями на золотой[20]. В русском аналоге «Железного Джона» палец новоис-

18. Теоретическая поэтика: Понятия и определения: Хрестоматия для студентов / Авт.-сост. Н.Д. Тамарченко. М.: РГГУ, 2001. С. 171.

19. Velde H., te. (1967) *Seth, God of Confusion: A Study of His Role in Egyptian Mythology and Religion,* p. 41. Leiden: E. J. Brill. Ср. значение смеха в этой отчетливо эротической истории с рассказом о Ре-Харахти и Хатхор в другом месте «Тяжбы Хора и Сета».

20. Bierhorst, J. (ed.) (2003) *Latin American Folktales: Stories from Hispanic and Indian Traditions,* pp. 185–188. New York: Pantheon.

печенной невесты медведя, опущенный в кадку из запретного амбара, становится золотым[21]. Марк Твен объясняет, как правильно рассказывать страшилку о жене жадного мужа, вернувшейся с того света за своим золотым протезом[22]. Получается следующее:

Нарушение запрета	→	Пересечение семантической границы	→	Наказание (увечье = лишение статуса)

Для волшебных сказок, имеющих общую структуру с мифом и обрядом перехода, такая схема оказывается довольно продуктивной. Пусть такое построение несколько более громоздко, нежели пропповская «функция», оно, тем не менее, сродни ей. Мы вправе говорить об универсальности данной модели, которая в случае Древнего Египта, как мы увидим ниже, приобретает дополнительный смысл.

То, что В.Я. Пропп вскрывает на африканском материале, вызывает живые ассоциации со сказкой «О потерпевшем кораблекрушение» («Змеиный остров») папируса № 1115 Государственного Эрмитажа, датируемого временем XII–XIII династии (XX–XVII вв. до н. э.). Анализируя сказку народа зулу о племенном герое Сикулуми, Пропп приходит к выводу, что исторически обряд состоял «в мимическом проглатывании тотемным животным и обратном извержении юноши»[23]. Герой египетской сказки, единственный из всей команды переживает бедствие на море и оказывается выброшенным на берег чудесного острова. Там он встречает бородатого змея, чье «тело было позолочено, его брови были из настоящего лазурита»[24]. В ужасе перед разевающим рот чудовищем герой падает ниц, не в силах произнести ни слова (ср. со страхом, объявшим знаменито-

21. Кот — золотой хвост // Русские народные сказки / Сост. Ю.Г. Круглов. М.: Просвещение, 1983. С. 217–220.

22. *Твен М.* Об искусстве рассказа // Собрание сочинений в 12 томах: Т. 11. М.: ГИХЛ, 1961. С. 12–13. В связи с золотыми руками можно также вспомнить греческую легенду о царе Мидасе, превращавшем в золото все, к чему прикоснется.

23. *Пропп В.Я.* Эдип в свете фольклора // Фольклор и действительность: избранные статьи / Сост., ред., предисловие и примечания Б.И. Путилова. М.: Наука, 1976. С. 276.

24. Сказки и повести Древнего Египта. С. 32.

го Синухета во время аудиенции у фараона[25]). Змей переносит его в своей пасти в логово, где рассказывает историю массового вымирания своего семейства, вызванного падением звезды. Он обещает мореплавателю безбедное существование на его острове и безопасное возвращение на родину в положенный срок. Герой живет у Змея четыре месяца и отбывает на корабле, груженном всевозможными дарами[26].

Далее в своей статье Пропп также отмечает связь инициации с существом женщины[27] и комментирует цитируемый им фрагмент африканской сказки: «Здесь зверь питает и воспитывает мальчика, делает его вождем, дает ему даже племя, и отсюда мальчик отправляется на убийство своего отца-вождя. Здесь не сказано только, но это видно по дальнейшему повествованию, что мальчик приобретает от зверя волшебные качества — мощь и неуязвимость. <...> Мальчик отправляется на воспитание»[28].

IV.

Тема религиозного насилия достаточно хорошо изучена. Стоит вспомнить учебники, увидевшие свет в 2011[29] и в 2013 годах[30]. У Ю. Кристевой теме декапитации посвящена отдельная книга (2011)[31]. Несмотря на явную связь с религиозным наказанием, нас интересует скорее инициирующее значение калечения при пересечении семантической границы, которое отсылает к обрядам перехода. В этой связи ряд авторов предлагает занимательные суждения, к которым мы теперь хотели бы обратиться.

25. Сказка «Рассказ Синухета». Там же. С. 9ff.

26. Ср. с приводимым Проппом отрывком: «Этот зверь владел там всеми вещами. Он взял того юношу, не убил его, взял его и давал ему пищу, пока он не оправился. Случилось, когда он оправился и не нуждался ни в чем, имел многочисленное племя... ибо это чудовище владело всеми вещами, и пищей, и людьми, он захотел пойти к своему отцу. Он пошел с большим племенем, будучи вождем» (*Пропп В.Я.* Эдип в свете фольклора. С. 276).

27. Там же. С. 281.

28. Там же. С. 276.

29. Murphy, A.R. (ed.) (2011) *The Blackwell Companion to Religion and Violence*. Chichester: Wiley-Blackwell.

30. Juergensmeyer, M., Kitts, M., Jerryson, M.K. (eds.) (2013) *The Oxford Handbook of Religion and Violence*. New York: Oxford University Press.

31. Kristeva, J. (2011) *The Severed Head: Capital Visions*. New York: Columbia University Press.

Интересно, что для русского философа М.М. Бахтина разъятие, расчленение тела есть гротескный образ[32], в амбивалентности которого уже заложено будущее возрождение: «Потеря головы для дурака — небольшая потеря, но это говорит сам дурак, и эта потеря головы так же амбивалентна, как и его глупость (изнанка и низ официальной мудрости)»[33]. А.И. Зыгмонт обозначил смысл концепции насилия Ж. Батая как «десубъективацию» — уничтожение субъекта, «размыкание единичного во всеобщее, снятие индивидуального ради растворения в мировом целом»[34]. Сам Батай в статье «Жертвенное самокалечение и отрезанное ухо Винсента Ван Гога» указывает на жертвенное калечение (в том числе на ампутацию пальцев), как на отголосок обряда инициации, то есть вступления во взрослое общество[35]. В свою очередь, Рене Жирар видел в увечьях проявление жертвенного кризиса: «Нельзя творить насилие и самому его не претерпеть — таков закон взаимности»[36]. Закономерно, за нарушением нормы следует наказание.

Результатом нарушения запрета становится акт агрессии, который в ряде случаев может совпасть с самим преступлением, также связанным с нарушением этической нормы. В сказке «Правда и кривда»[37] поводом к развитию конфликта (с последующим ослеплением Правды и его назначением привратником в доме брата) становится меч Кривды, который, по-видимому, не был возвращен владельцу или оказался сломан. Точно так же разрушительное действие служит инициированию перехода в египетской «Книге мертвых», где для раскрытия врат Дуата используются (и разбиваются) магический жезл или скрижаль[38].

32. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Худож. лит., 1990. С. 32.

33. Там же. С. 423.

34. *Зыгмонт А.И.* Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая: дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2018. С. 6. [https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/aspir/autoreferat/zigmont/zygmont_dissertatsiya.pdf].

35. *Батай Ж.* Жертвенное самокалечение и отрезанное ухо Винсента Ван Гога / Пер. с фр. А. Зыгмонта под ред. В. Крачек // Опустошитель. 2016. № 19. С. 129.

36. *Жирар Р.* Насилие и священное / Пер. с французского Г. Дашевского. Изд. 2-е, испр. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 324.

37. Сказки и повести Древнего Египта, с. 103ff.

38. Budge, E.A. Wallis (ed.) (1898) *The Book of the Dead. The Chapters of Coming Forth by Day, the Egyptian Text According to the Theban Recension in Hieroglyphic,* pp. 198–199. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co.

«Пограничность» подобных сюжетов, событие, разделяющее повествование на до и после, и связанные с ними увечья занимали и главного «сказочника» отечественной науки. «Мы уже знаем, что посвящаемые якобы убивались. В таких случаях родственникам показывались знаки совершившейся смерти. Шурц сообщает, что сквозь крышу хижины высовывали окровавленное копье, т. е. окровавленное оружие, как в сказке — окровавленный меч. Окружающие знали, что мистерия совершилась. Иногда показывали окровавленную одежду»[39]. Прошедший инициацию герой отныне клеймен, отмечен смертью и носит ее знаки.

В «Исторических корнях» Пропп разбирает сказку о Катоме, которую отчасти можно сравнить с историей египетского перевозчика. «Царевна, побежденная помощником, стремится разъединить мужа с его помощником. Это ей удается. Катоме отрубают ноги, и он начинает жить в лесу с другим увечным. Там он ведет жизнь, уже известную нам по главе о “большом доме”. Он восстанавливает себе ноги и возвращается домой. Этим он приобретает власть над царевной»[40].

«Хтонические» метафоры придавливания ноги и хромоты О.М. Фрейденберг связывала с ущербом луны: световые божества, как правило, хромы[41]. Исследовательница также отмечает связь мотива хромоты со слепотой и их равнозначность как образов[42]. И если тот же Хор и Правда в сказке лишены зрения, то любовник жены херихеба Убаоне и служанка, которая хотела донести Хуфу о рождении трех царей, проглочены крокодилом (папирус Весткар), а Бата отрезает себе детородный член, затем также поглощенный рыбой. Таким образом, увечья и проглатывания предшествуют моменту перехода, совпадают с ним и даже инициируют дальнейшее развитие сюжета. В исторической перспективе все это — знаки смерти, символы свершившейся инициации. Наконец, крайне интересный образ дает нам сказка о нисхождении Са-Осириса в преисподнюю: здесь образы

39. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки / Науч. ред., текстолог. коммент. И.В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2000. С. 72.

40. Там же. С. 284.

41. *Фрейденберг О.М.* Миф и литература древности / 2-е изд., испр. и доп. М.: «Восточная литература» РАН, 1998. С. 663.

42. Там же.

порога и увечья скрещиваются, и мы читаем об умершем грешнике, в чью глазницу погружен шип двери, ведущей в зал чистых душ[43].

* * *

Подведем некоторые итоги. (i) В Древнем Египте существовала ритуальная практика, состоявшая в покрывании пальцев рук и ног мумии золотом, призванная обеспечить усопшему вечную жизнь в ином мире. (ii) В сказке «Тяжба Хора и Сета» провинившийся Немти лишается части своей божественной плоти — сюжет, о котором сообщают еще несколько источников. (iii) Мотив увечий часто возникает при пересечении героем семантической границы, т. е. при изменении его статуса вследствие состоявшегося перехода (инициации), знаком которого должна служить полученная травма. (iv) Инициирующий смысл религиозного насилия подтверждает «пограничный» характер увечий в сказке, причем данный мотив может возникать до события перехода, совпадать с ним, а также способствовать дальнейшему развитию сюжета.

Помимо структурных универсалий, мы можем выявить специфику египетской сказки, проступающую на фоне сюжета о перевозчике. Мы указали на использование золота и его семантику в погребальных практиках древних египтян. Разумеется, этот мотив простирается далеко за пределы описанного случая. Однако на нашем материале мы отчетливо видим, как за применением золота к утраченным частям тела встает дополнительный смысл. Помимо очищающего свойства металла, не подверженного коррозии, и прямого указания египетских текстов на золото, как материал, из которого состоит плоть божества[44], оно, по-видимому, также имело важнейшее значение для обретения

43. «Сатни-Хемуас и его сын Са-Осирис» // Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения Древнего Египта / Сост. И.С. Кацнельсон, пер. с древнеегипетск. И.С. Кацнельсона и Ф.Л. Мендельсона. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. С. 150

44. Quack, J.F. (2013) “Conceptions Of Purity In Egyptian Religion”, in C. Frevel, C. Nihan (eds) *Purity And The Forming Of Religious Traditions in The Ancient Mediterranean World And Ancient Judaism (Dynamics In The History Of Religion 3)*, p. 118. Leiden; Boston: Brill.

умершим бессмертия[45]. Лишившись когтей или пальцев, Немти не только не может воспользоваться кольцом Исиды (Берлев). Не исключено, что преступление против богов, пусть и совершенное таким же богом, с точки зрения египтян, наказывалось суровей, нежели усекновением стоп: лишением загробного существования и, в частности, божественного статуса сокола, плывущего в ладье.

Библиография / References

Александрова Е.В. Трансформационная модель текстов пирамиды Униса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6(20): в 2-х ч. Ч. II. С. 18–21.

Батай Ж. Жертвенное самокалечение и отрезанное ухо Винсента Ван Гога / Пер. с фр. А. Зыгмонта под ред. В. Крачек // Опустошитель. 2016. № 19. С. 121–134.

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Худож. лит., 1990.

Берлев О.Д. «Сокол, плывущий в ладье». Иероглиф и бог // Вестник древней истории. 1969. № 1. С. 3–30.

Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.

Греймас А.-Ж. Структурная семантика: поиск метода. М.: Академический проект, 2004.

Гринцер П.А. Эпос древнего мира // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. М.: Наука, 1971. С. 134–205.

Жирар Р. Насилие и священное / Пер. с французского Г. Дашевского. Изд. 2-е, испр. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

Зыгмонт А.И. Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая: дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2018 [https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/aspir/autoreferat/zigmont/zygmont_dissertatsiya.pdf].

Панов М.В. История о перевозчике Немти в «Календаре счастливых и несчастливых дней» // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 55: Петербургские египтологические чтения 2009–2010: памяти С.И. Ходжаш, памяти А.С. Четверухина: доклады / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2011. С. 192–202.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / Науч. ред., текстолог. коммент. И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2000.

Пропп В.Я. Эдип в свете фольклора // Фольклор и действительность: избранные статьи / Сост., ред., предисловие и примечания Б.И. Путилова. М.: Наука, 1976. С. 258–299.

Русские народные сказки / Сост. Ю.Г. Круглов. М.: Просвещение, 1983.

45. См.: Janot, F. (2000) “Les pastilles dorées de Rê: une étape vers l’immortalité”, *Vesalius VI* 1: 32–37.

Сатни-Хемуас и его сын Са-Осирис // Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения Древнего Египта / Сост. И.С. Кацнельсон, пер. с древнеегипетск. И.С. Кацнельсона и Ф.Л. Мендельсона. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. С. 147–166.

Сказки и повести Древнего Египта / Пер. с древнеегипетск. и коммент. И.Г. Лившица. Л.: Наука, 1979.

Твен М. Собрание сочинений в 12 томах. Том 11. Рассказы. Очерки. Публицистика. 1894–1909. / Под общ. ред. А.А. Елистратовой, М.О. Мендельсона, А.И. Старцева. Пер. с английского. М.: ГИХЛ, 1961.

Теоретическая поэтика: Понятия и определения: Хрестоматия для студентов / Авт.-сост. Н.Д. Тамарченко. М.: РГГУ, 2001.

Фрейденберг О.М. Миф и литература древности / 2-е изд., испр. и доп. М.: «Восточная литература» РАН, 1998.

Чегодаев М.А. Что это, Джеди? // Aegyptiaca Rossica (Выпуск 4): сб. ст. / Под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 347–367.

Aleksandrova, E.V. (2012) “Transformatsionnaia model′ tekstov piramidy Unisa” [“Transformational model of Unis Pyramid Texts”], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* 6 (20): 18–21.

Bakhtin, M.M. (1990) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaia kul'tura srednevekov'ia i Renessansa* [*The Work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance*]. M.: Khudozhestvennaia literatura.

Bataille, G. (2016) “Zhertvennoe samokalechenie i otrezannoe ukho Vinsenta Van Goga” [“Sacrificial Mutilation and the Severed Ear of Vincent Van Gogh”], *Opustoshitel'* 19: 121–134.

Berlev, O.D. (1969) “‘Sokol, plyvushchii v lad′e’. Ieroglif i bog” [“‘Falcon in a boat’, a Hieroglyph and a God”], *Vestnik drevnei istorii* 1 (107): 3–30.

Bierhorst, J. (ed.) (2003) *Latin American Folktales: Stories from Hispanic and Indian Traditions*. New York: Pantheon.

Bly, R. (2001) *Iron John: Men and Masculinity*. London: Rider/Random House.

Budge, E.A. Wallis (ed.) (1898) *The Book of the Dead. The Chapters of Coming Forth by Day, the Egyptian Text According to the Theban Recension in Hieroglyphic*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co.

Chegodaev, M.A. (2016) “Chto eto, Dzhedi?” [“What does it mean, Djedy?”], in M.A. Chegodaev, N.V. Lavrent′eva *Aegyptiaca Rossica (Vypusk 4): sb. st,* pp. 347–367. M.: Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke.

Freidenberg, O.M. (1998) *Mif i literatura drevnosti* [Myth and literature of Antiquity]. M.: «Vostochnaia literatura» RAN.

Gardiner, A.H. (1931) *The Library of A. Chester Beatty: Description of a Hieratic Papyrus, with a Mythological Story, Love-Songs, and other Miscellaneous Texts. The Chester Beatty Papyri, No. 1*. London: Emery Walker, Ltd.

Gennep, A., van. (1999) *Obriady perekhoda. Sistematicheskoe izuchenie obriadov* [Rites of Passage. The systematic study of the rites]. M.: Izdatel′skaia firma «Vostochnaia literatura» RAN.

Girard, R. (2010) *Nasilie i sviashchennoe* [*Violence and the sacred*, translated from French]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.

Grintser A. (1971) “Epos drevnego mira” [“Epic of the Ancient World”], in *Tipologiia vzaimosviazi literatur drevnego mira,* pp. 134–205. M.: Nauka.

Janot, F. (2000) “Les pastilles dorées de Rê: une étape vers l’immortalité”, *Vesalius VI* 1: 32–37.

Juergensmeyer, M., Kitts, M., Jerryson, M.K. (eds.) (2013) *The Oxford Handbook of Religion and Violence*. New York: Oxford University Press.

Kristeva, J. (2011) *The Severed Head: Capital Visions*. New York: Columbia University Press.

Kruglov, Iu.G. (ed.) (1983) *Russkie narodnye skazki* [Russian folk tales]. M.: Prosveshchenie.

Lilyquist, C. (2003) *The Tomb of Three Foreign Wives of Tuthmosis III*. New York: The Metropolitan Museum of Art.

Livshits, I.G. (1979) *Skazki i povesti Drevnego Egipta* [*Tales and Stories of Ancient Egypt*]. L.: Nauka.

Mekis, T. (2012) “The Cartonnage of Nestanetjeretten (Louvre AF 12859; MG E 1082) and its Enigma”, *BIFAO* 112: 243–274.

Murphy, A.R. (ed.) (2011) *The Blackwell Companion to Religion and Violence*. Chichester: Wiley-Blackwell.

Nerlich, A.G., Zink, A., Szeimies, U., Hagedorn, H.G. (2000) “Ancient Egyptian Prosthesis of the Big Toe”, *Lancet* 356 (9248): 2176–2179.

Panov, M.V. (2011) “Istoriia o perevozchike Nemti v ‘Kalendare schastlivykh i neschastlivykh dnei’” [“The Story of the ferryman Nemti in ‘The Calendar of lucky and unlucky days’”], in *Trudy Gosudarstvennogo Ėrmitazha: [T.] 55: Peterburgskie egiptologicheskie chteniia 2009-2010: pamiati S. I. Khodzhash, pamiati A. S. Chetverukhina: doklady,* pp. 192–202. SPb.: Izd-vo Gos. Ėrmitazha.

Propp, V.Ia. (1976) “Edip v svete fol′klora” [Oedipus in the Light of Folklore], in *Fol'klor i deistvitel'nost': izbrannye stat'i*, pp. 258–299. M.: Nauka.

Propp, V.Ia. (2000) *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [*Historical Roots of the Fairy Tale*]. M.: Labirint.

Quack, J.F. (2013) “Conceptions Of Purity In Egyptian Religion”, in C. Frevel, C. Nihan, (eds) *Purity and the Forming of Religious Traditions in the Ancient Mediterranean World And Ancient Judaism (Dynamics in the History of Religion 3),* pp. 115–158. Leiden; Boston: Brill.

Quirke, S. (2015) *Exploring Religion in Ancient Egypt*. The Atrium, Southern Gate, Chichester, West Sussex, UK; Malden, MA: John Wiley & Sons, Ltd.

Katsnelson, I. (ed.) (1958) “Santi-Hemuas i ego syn Sa-Osiris” [Santi-Hemuas and his son Sa-Osiris], in Faraon Khufu i charodei. Skazki, povesti, pouchenia Drevnego Egipta, pp. 147–166. Moscow: Izdatel’stvo khudozhestvennoi literatury.

Tamarchenko, N.D. (2001) *Teoreticheskaia poėtika: Poniatiia i opredeleniia: Khrestomatiia dlia studentov* [Theoretical Poetics: Concepts and Definitions: Reader for Students]. M.: RGGU.

Töpfer, S. (2014) “The Instructions of the ‘Embalming Ritual’ in the light of Archaeological Evidence”, in Kóthay, K.A. (ed.) *Burial and Mortuary Practices in Late Period and Graeco-Roman Egypt, Proceedings of the International Conference held at Museum of Fine Arts,* pp. 23–34. Budapest.

Twain, M. (1961) *Sobranie sochinenii v 12 tomakh. Tom 11. Rasskazy. Ocherki. Publitsistika. 1894–1909* [Collected works in 12 volumes. Volume 11. Stories. Essays. Journalism. 1894–1909]. M.: GIKhL.

Velde H., te. (1967) *Seth, God of Confusion: A Study of His Role in Egyptian Mythology and Religion*. Leiden: E.J. Brill.

Zygmont, A.I. (2018) *Nasilie i sakral'noe v filosofii Zhorzha Bataia: diss. na soisk. uch. st. kand. filos. nauk* [Violence and the Sacred in the Philosophy of Georges Bataille: Dissertation for the Degree of Candidate of Philosophy]. M.: NIU VSHE [https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/aspir/autoreferat/zigmont/zygmont_dissertatsiya.pdf, accessed on 17.04.2020].